

06.1

Электрофизические свойства многослойных пленок алмазоподобного углерода с различным содержанием sp^3 -фазы

© А.И. Охалкин, С.А. Королев, С.А. Краев, П.А. Юнин, Е.А. Архипова

Институт физики микроструктур РАН, Нижний Новгород, Россия
E-mail: roa89@ipmras.ru

Поступило в Редакцию 9 апреля 2024 г.

В окончательной редакции 14 мая 2024 г.

Принято к публикации 14 мая 2024 г.

Исследованы удельное сопротивление, диэлектрическая проницаемость и поле пробоя многослойных пленок алмазоподобного углерода с различным содержанием sp^3 -фазы, полученных в индуктивно связанной плазме метана. Оказалось, что удельное сопротивление пленок сильно зависит от ростовых параметров, в то время как диэлектрическая проницаемость для всех образцов практически не меняется. В результате измерения зависимостей тока от напряжения и температуры установлен прыжковый тип проводимости, определены средняя длина и энергия активации прыжка. При напряжении выше 1 В происходит непрерывное увеличение тока вплоть до пробоя за счет модификации внутренней структуры пленок.

Ключевые слова: алмазоподобный углерод, многослойные пленки, электрофизические свойства, прыжковый механизм проводимости.

DOI: 10.61011/PJTF.2024.17.58578.19948

В последнее время в связи с развитием алмазной микроэлектроники значительно усилился интерес к исследованию пленок на основе алмазоподобного углерода (diamond-like carbon, DLC). DLC обладает схожим с алмазом химическим составом и свойствами, при этом он значительно дешевле в изготовлении, а круг его возможных приложений достаточно широк: от защитных покрытий датчиков [1] до элементов мемристивной памяти [2] и изолирующих слоев [3]. Особый интерес представляют мультисистемы, состоящие из нескольких слоев DLC разного состава. Такие композиты в первую очередь применяются в качестве трибологических, износостойких и механически прочных покрытий [4–6], по многим параметрам превосходящих однослойные пленки DLC. В частности, в работе [4] показано, что четырехслойные и восьмислойные системы N-DLC/DLC обладают более высокой стойкостью к полировке, чем составляющие их монослои, а удельное сопротивление этих мультиструктур в 2–2.5 раза меньше, чем у нелегированной пленки DLC.

Известно, что свойства алмазоподобного углерода (в том числе диэлектрические характеристики) зависят от состава: содержания водорода [7,8] и sp^3 -гибридизованного углерода [8,9]. Увеличение концентрации водорода приводит к росту удельного сопротивления пленок (ρ), поскольку увеличивается ширина запрещенной зоны. К такому же эффекту приводит и повышение доли тетраэдрического углерода. В связи с этим возникла идея изготовления на основе многослойных пленок DLC мемристоров с повышенным быстродействием за счет создания между слоями градиента концентрации Н и sp^3 -С по примеру оксидов переходных металлов [10,11]. Однако для этого на начальном этапе необходимо в целом исследовать электрофизические

свойства многослойных пленок с различным содержанием sp^3 -фазы углерода и установить механизм проводимости в них. Этому и посвящена настоящая работа.

Использовалось оборудование ЦКП ИФМ РАН „Физика и технология микро- и наноструктур“. Пленки DLC были получены методом плазмохимического осаждения на кремнии в реакторе индуктивно связанной плазмы (частота генератора 13.56 МГц) установки Oxford Plasmalab 80. Химическим источником плазмы служил газообразный метан, подаваемый в камеру через газораспределительное кольцо. Предварительно подложки кремния p -типа марки КДБ (0.001–0.005 Ω) отмывали от слоя оксида в плавиковой кислоте. Осажденные образцы представляли собой многослойные периодические структуры, состоящие из чередующихся слоев A и B (табл. 1) с различным содержанием sp^3 -углерода и числом периодов, равным пяти. Условия осаждения отдельных слоев описаны в работе [12]. Их толщины (l_A и l_B), как и общую толщину пленок (d), определяли на дифрактометре Bruker D8 Discover методом малоугловой рентгеновской рефлектометрии (МУРР).

Для изучения электрофизических свойств многослойных пленок DLC с помощью фотолитографии (установка экспонирования SUSS MJB4) и электронно-лучевого напыления (установка Amod 206) на поверхности образцов были сформированы металлические контакты из алюминия. Омический контакт к проводящей подложке был выполнен путем вжигания индия. Проведены измерения вольт-амперных характеристик (ВАХ) DLC с использованием параметрического анализатора Keithley 4200A-SCS и вольт-фарадных характеристик (ВФХ) с использованием прецизионного LCR-измерителя Agilent E4980A. На основе ВФХ в рамках модели плоского конденсатора определяли диэлектрическую проницаемость

Таблица 1. Ростовые параметры многослойных пленок DLC

Образец	Номер слоя A [12]	Номер слоя B [12]	t_A , s	t_B , s	d , nm (± 0.5)	l_A , nm (± 0.5)	l_B , nm (± 0.5)
DLC-1	6	2	50	120	100	8	12
DLC-2	3	2	120	120	95	8	11
DLC-3	Эталон	2	90	120	90	6	12

Примечание. t_A и t_B — времена осаждения слоев A и B соответственно. Концентрация водорода в пленках $30 \pm 10\%$ [12].

Таблица 2. Электрофизические характеристики многослойных пленок DLC

Образец	ρ , $10^{13} \Omega \cdot \text{cm}$ ($\pm 1\%$)		E_{br} , 10^6 V/cm ($\pm 5\%$)	ϵ ($\pm 5\%$)	l , nm ($\pm 20\%$)	E_a , meV ($\pm 2\%$)
	До нагрева	После нагрева				
DLC-1	0.161	0.217	3.6	4.3	12.6	508
DLC-2	2.51	6.04	4.0	4.1	15.5	553
DLC-3	0.00869	0.00861	3.0	4.5	11.8	433

(ϵ) по формуле

$$C = \epsilon_0 \epsilon S / d, \quad (1)$$

где C — емкость, d — толщина пленки, S — площадь контакта, ϵ_0 — электрическая постоянная. Полученные значения диэлектрической проницаемости являются средними величинами, описывающими слоистую структуру как единое целое.

На основе кривых ВАХ на линейном участке вблизи нулевого напряжения (V) рассчитывали удельное контактное сопротивление пленок (ρ_{cont}). Измерения проводились для контактов разного диаметра (от 50 до $500 \mu\text{m}$). На завершающем этапе измерялось напряжение пробоя (U_{br}). Данные занесены в табл. 2. В ней приведены значения удельного сопротивления и поля пробоя (E_{br}), являющиеся производными величинами от ρ_{cont} и U_{br} , нормированными на толщину пленки.

Оказалось, что выращенные покрытия обладают близкими значениями диэлектрической проницаемости. Это объясняется схожим химическим составом пленок. В то же время удельное сопротивление образцов различается существенно. Наибольшее удельное сопротивление имел образец DLC-2, полностью выращенный в индуктивно связанной плазме. У пленки DLC-1, полученной при большом потоке метана и в условиях повышенного давления, значение ρ было на порядок меньше. Самым низким сопротивлением обладал образец DLC-3 (на три порядка меньше, чем у DLC-2).

Были выполнены измерения зависимостей тока от напряжения в диапазоне температур от 27 до 150°C . На рис. 1 приведены ВАХ для контакта диаметром $50 \mu\text{m}$ образца DLC-1, а также ВФХ (для других образцов ВАХ и ВФХ имеют похожий вид).

После нагрева и остывания до комнатной температуры удельное сопротивление пленок увеличилось, причем тем значительнее, чем более высокое значение оно

имело изначально. Так, у образца DLC-2 наблюдалось увеличение ρ в 2.4 раза, у DLC-1 — в 1.3 раза, а у DLC-3 удельное сопротивление практически не изменилось (табл. 2). Поскольку, как установлено методом вторично-ионной масс-спектрометрии [13], при низких температурах отжига не происходит изменение структурного состава пленок DLC, увеличение ρ , по мнению авторов, связано с внутренней миграцией водорода.

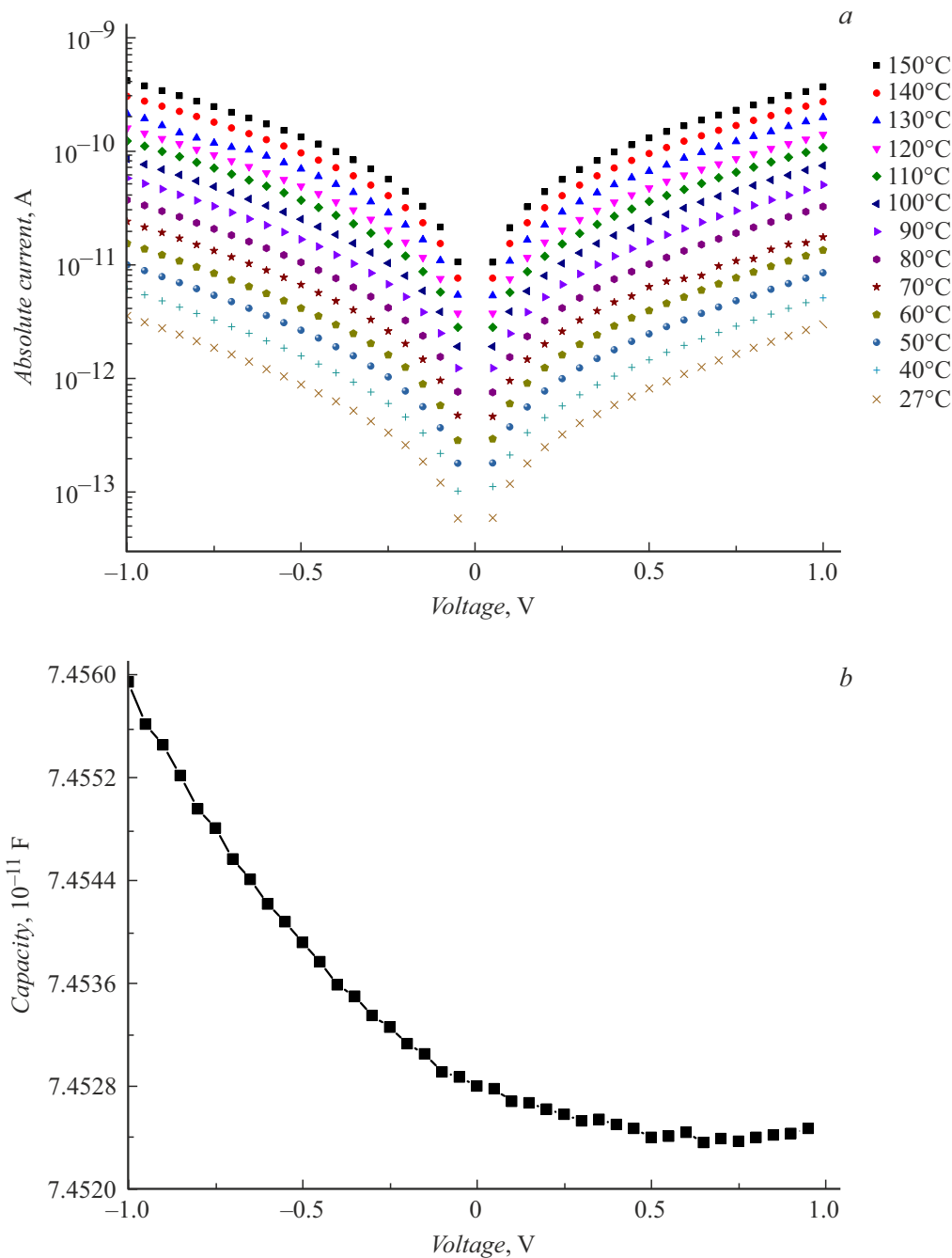
На основании измеренных зависимостей плотности тока (J) от напряжения и температуры было установлено, что проводимость в пленках имеет прыжковый характер и осуществляется путем переноса заряда между кластерами графита через цепочки sp^3 -связей углерода [2]. При таком механизме проводимости справедлива формула

$$J = qNl\nu_0 \exp(-q\phi_T/kT) \exp(qlV/2dkT), \quad (2)$$

где V — напряжение, T — температура, q — заряд, N — плотность пространственного заряда, l — средняя длина прыжка, ϕ_T — высота барьера, ν_0 — собственная частота колебаний, d — толщина пленки, k — постоянная Больцмана.

Формула (2) предполагает начиная с некоторого значения напряжения линейную зависимость логарифма тока (I) от V , а также линейную зависимость $\ln I$ от T^{-1} (рис. 2).

Из соотношения (2) путем аппроксимации экспериментальных зависимостей тока от температуры при $V = 1 \text{ V}$ определяли энергию активации прыжка (E_a), которая по своему физическому смыслу является высотой барьера при нулевом напряжении. Величину l также рассчитывали по формуле (2) путем аппроксимации ВАХ при комнатной температуре. Оказалось, что средняя длина прыжка в образцах находится в диапазоне 11–16 nm, что сопоставимо с толщинами слоев, ранее

Рис. 1. Зависимости тока от напряжения при различных температурах (a) и ВФХ (b) для многослойной пленки DLC-1 в диапазоне от -1 до 1 V.

определенными методом МУРР (табл. 1). Вероятно, в исследуемых пленках DLC имеет место перенос заряда через отдельные слои с рассчитанной энергией активации порядка 500 meV. Это почти в 5 раз выше значения E_a для однослойной углеродной пленки, приведенного в работе [2].

При напряжениях от 1 V и выше пленки начинают модифицироваться, что приводит к необратимому изменению ВАХ (рис. 3). Такая модификация связана с перегруппировкой и концентрированием графитовых

кластеров, в результате чего происходит непрерывное увеличение тока с увеличением напряжения. Такое поведение пленок отличает их от „классических“ диэлектриков: SiO_2 и SiN_x [14], Al_2O_3 [15], для которых сохраняется низкое значение тока вплоть до пробоя.

Таким образом, показано, что для исследуемых многослойных пленок DLC характерен прыжковый тип проводимости со средней длиной прыжка порядка 13 nm и энергий активации около 500 meV. При этом перенос заряда осуществляется через отдельные слои. Удельное со-

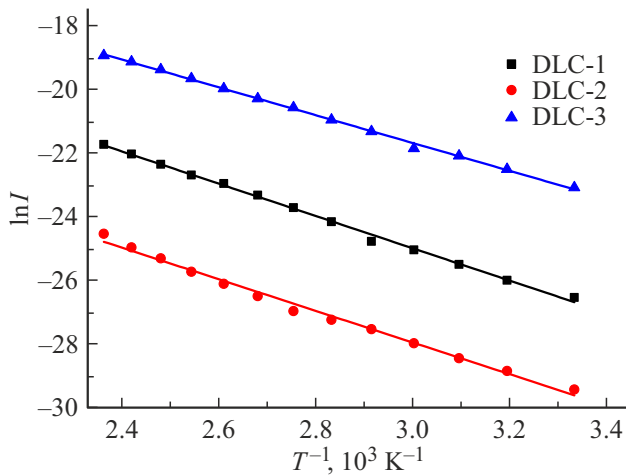

Рис. 2. Зависимости $\ln I$ от T^{-1} при напряжении 1 В для многослойных пленок DLC.

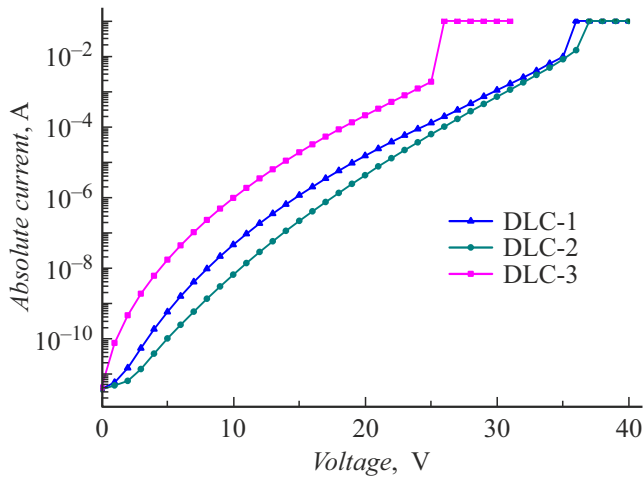

Рис. 3. ВАХ многослойных пленок DLC при напряжении до 40 В.

противление пленок находится в диапазоне от $8.7 \cdot 10^{10}$ до $2.5 \cdot 10^{13} \Omega \cdot \text{cm}$ и зависит от параметров осаждения: потока метана, давления, наличия индуктивно связанной плазмы. В то же время диэлектрическая проницаемость образцов существенно не различается. Все пленки имеют довольно высокое поле пробоя ($(3-4) \cdot 10^6 \text{ V/cm}$), однако в качестве защитного диэлектрического слоя не подходят по причине внутренней модификации при напряжении свыше $\sim 1 \text{ V}$.

Финансирование работы

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-79-00021 (<https://rscf.ru/project/22-79-00021/>).

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] S.A. Smallwood, K.C. Eapen, S.T. Patton, J.S. Zabinski, *Wear*, **260** (11-12), 1179 (2006). DOI: 10.1016/j.wear.2005.07.019
- [2] Y.-J. Chen, K.-C. Chang, T.-C. Chang, H.-L. Chen, T.-F. Young, T.-M. Tsai, R. Zhang, T.-J. Chu, J.-F. Ciou, J.-C. Lou, K.-H. Chen, J.-H. Chen, J.-C. Zheng, S.M. Sze, *IEEE Electron Dev. Lett.*, **35** (10), 1016 (2014). DOI: 10.1109/LED.2014.2343331
- [3] D. Nakajima, H. Kuwabara, S. Annaka, S. Fujii, Y. Tanaka, K. Hirakuri, *Diam. Relat. Mater.*, **103**, 107731 (2020). DOI: 10.1016/j.diamond.2020.107731
- [4] Y. Lu, G. Huang, L. Xi, *Diam. Relat. Mater.*, **94**, 21 (2019). DOI: 10.1016/j.diamond.2019.02.019
- [5] Y. Iijima, T. Harigai, R. Isono, S. Degai, T. Tanimoto, Y. Suda, H. Takikawa, H. Yasui, S. Kaneko, S. Kunitsugu, M. Kamiya, M. Taki, *AIP Conf. Proc.*, **1929**, 020024 (2018). DOI: 10.1063/1.5021937
- [6] Y. Li, J. Enomoto, Y. Hirata, H. Akasaka, N. Ohtake, *Materials*, **14**, 2300 (2021). DOI: 10.3390/ma14092300
- [7] M. Massi, H.S. Maciel, C. Otani, R.D. Mansano, P. Verdonck, *J. Mater. Sci.: Mater. Electron.*, **12** (4-6), 343 (2001). DOI: 10.1023/A:1011252629646
- [8] Md.K. Hassan, B.K. Pramanik, A. Hatta, *New Diam. Front. Carbon Technol.*, **16** (4), 211 (2006). https://myukk.xsrv.jp/free_journal/download.php?fn=NDFCT518_full.pdf
- [9] E. Staryga, G.W. Bak, M. Dłuśniewski, *Vacuum*, **74** (2), 325 (2004). DOI: 10.1016/j.vacuum.2003.12.150
- [10] S.H. Lee, J. Moon, Y.J. Jeong, J. Lee, X. Li, H. Wu, W.D. Lu, *ACS Appl. Electron. Mater.*, **2** (3), 701 (2020). DOI: 10.1021/acsaem.9b00792
- [11] W. He, H. Sun, Y. Zhou, K. Lu, K. Xue, X. Miao, *Sci. Rep.*, **7**, 10070 (2017). DOI: 10.1038/s41598-017-09413-9
- [12] А.И. Охупкин, М.Н. Дроздов, П.А. Юнин, С.А. Краев, Д.Б. Радишев, *ФТП*, **57** (5), 309 (2023). DOI: 10.21883/FTP.2023.05.56195.09k [A.I. Okhapkin, M.N. Drozdov, P.A. Yunin, S.A. Kraev, D.B. Radishev, *Semiconductors*, **57** (5), 303 (2023). <https://journals.ioffe.ru/articles/57145>].
- [13] А.И. Охупкин, П.А. Юнин, Е.А. Архипова, С.А. Краев, С.А. Корольев, М.Н. Дроздов, В.И. Шашкин, *ФТП*, **54** (9), 865 (2020). DOI: 10.21883/FTP.2020.09.49822.14 [A.I. Okhapkin, P.A. Yunin, E.A. Arkhipova, S.A. Kraev, S.A. Korolyov, M.N. Drozdov, V.I. Shashkin, *Semiconductors*, **54** (9), 1056 (2020). DOI: 10.1134/S1063782620090213].
- [14] S. Chander, S. Gupta, Ajay, M. Gupta, *Superlatt. Microstruct.*, **120**, 217 (2018). DOI: 10.1016/j.spmi.2018.05.039
- [15] S. Maikap, R. Panja, D. Jana, *Nanoscale Res. Lett.*, **9** (1), 366 (2014). DOI: 10.1186/1556-276X-9-366